

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84

УДК 316.62

Исследовательская статья

Характеристики психологической готовности к социальной активности как детерминанты разных форм ее проявления у российской студенческой молодежи в Саратовском регионе

И.В. Арндачук

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410012, Саратов, Астраханская ул., д. 83

Аннотация. В современных исследованиях отмечается противоречие между пассивностью молодежи в проявлении социальной активности и представлениями социума о ее прогрессивной роли в развитии цивилизации. В этой связи особенно актуальным становится решение проблемы повышения вовлеченности студенческой молодежи в общественные процессы через поиск факторов, определяющих ее психологическую готовность к социальной активности как направленности на включение в социально-преобразующую деятельность, позволяющую молодым людям реализовывать свой потенциал в разных сферах жизнедеятельности. Целью исследования стал анализ детерминант психологической готовности российской студенческой молодежи к проявлению разных форм социальной активности. Эмпирическое исследование было выполнено на выборке студентов, проживающих в Саратовском регионе и обучающихся в организациях среднего профессионального и высшего образования (Россия, Саратов; $N = 197$; возраст 18–23 лет). Составляющие психологическую готовность характеристики выявлялись с помощью методик «Оценка эмоциональной направленности личности» (Б.И. Додонов, верификация Н.А. Бельской), «Шкала общей самооффективности» (Р. Шварцер, М. Ерусалем, адаптация В.Г. Ромека), «Готовность к саморазвитию» (В.Л. Павлов), «Личностная готовность к переменам» (А. Ролник, С. Хезер, М. Голд, К. Халл, адаптация Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер). Степень выраженности социальной активности и разных форм ее проявления определялась с помощью анкеты, разработанной коллективом авторов (Р.М. Шамионов и др.). Выявлены специфические особенности детерминации разных форм социальной активности характеристиками психологической готовности к их проявлению у российской студенческой молодежи. Показано, что социальная активность в разных формах ее проявления связана с эмоциональной направленностью личности как характеристикой эмоциональной готовности; с самооффективностью, как показателем готовности к преодолению трудностей в социальном контексте, с характеристиками личностной готовности к переменам, среди которых доминируют страстность (энергичность), уверенность и находчивость. Установлено, что у студенческой молодежи психологическая готовность в наибольшей мере соотносится со степенью

© Арндачук И.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

выраженности субкультурной, альтруистической и образовательно-развивающей форм социальной активности, минимально связана с проявлением социально-политической и интернет-сетевой форм активности и не связана с религиозной активностью.

Ключевые слова: российская студенческая молодежь, социальная активность личности, психологическая готовность, характеристики психологической готовности к социальной активности, формы проявления социальной активности

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00298.

Введение

Исследования проблемы социальной активности молодежи не теряют своей актуальности в современном обществе. Такой научный интерес ученых во всем мире не случаен: с молодым поколением связывается успешность социального развития и выхода общества из кризиса цивилизации (Moss P., Moss G., 2008), становление новых постматериалистических ценностей самовыражения и саморазвития в противовес ценностям выживания и традиционным ценностям (Jeznik, 2016), нравственное развитие человеческого общества (Furedi, 2009). Именно молодежь, выражая свою индивидуальность, активно участвуя в социальных проектах и инициативах, воздействует на окружающий мир и выступает мощным стимулом к действию для других людей (Иваненков, Кострикин, 2009; Соколова, 2011). Вместе с тем российские исследователи отмечают невысокий уровень социальной активности молодых людей, реализуемой в основном в деятельности общественных молодежных организаций и объединений (Балог, 2015). Аналогичная тенденция выявлена и зарубежными исследователями в кросс-культурном исследовании молодежи стран Европы. Согласно полученным результатам, молодые люди в меньшей степени, чем взрослые граждане, вовлечены в политику, а свою социальную активность реализуют в конфронтационных формах нетрадиционной и онлайн-активности посредством социальных сетей и других форм технического прогресса (Grasso, 2018). Также отмечается низкая социально-политическая активность учащейся молодежи, а чуть более высокое ее проявление у работающих молодых людей все равно ниже, чем у взрослого населения (Subhanov, 2017). Ограниченный характер практической, созидательной деятельности молодых людей, неполная их включенность в систему социальных отношений объясняется тем, что как субъекты активности они не всегда адекватно оценивают потенциал своей субъектности и возможных форм ее проявления для отражения собственной позиции и конструктивного сочетания способов реализации интересов и потребностей – личных и общественных. И потому их социальная активность амбивалентна: с одной стороны, у молодежи выражена потребность участия в активном преобразовании общества, а с другой – она не готова к осуществлению этой активности (Савастыина, Осипова, 2015; Попова, Селезнева, 2018).

Проявление противоречия между ожиданиями социума в выходе из кризисного развития, которые он связывает с современной молодежью, и невысокой ее вовлеченностью в общественные процессы, актуализирует про-

блему поиска детерминант, определяющих психологическую готовность молодых людей к проявлению разных форм социальной активности, направленной на целенаправленную деятельность по преобразованию субъектов, процессов и явлений окружающей действительности.

Современные подходы к определению сущности и содержания понятия «социальная активность» позволяют рассматривать ее в контексте взаимодействий «человек – общество», которые проявляются в разных сферах жизнедеятельности общества: коммуникативной, аксиологической, гражданской и волонтерской (Нам, 2003; Crocetti et al., 2012); инициативной общественно-полезной, иждивенческой, демонстративной, протестной (Баранова, Баранов, 2013); поведенческой, профессиональной, экономической, политической, социальной деструктивной (Шатыр и др., 2017); экологической – в форме реформизма и радикализма, участия в политической жизни (Pickard, 2020) или в форме экосоциальной работы, участия в движениях за социальную и экологическую справедливость (Schusler et al., 2019); ненормативной политической, проявляющейся в противостоянии социальным правилам по политическим причинам (Šerek et al., 2018).

Теоретико-методологический анализ исследований социальной активности показывает, что ее можно определить как способность и готовность личности быть субъектом социального взаимодействия (Харланова, 2011); как сочетание форм человеческой деятельности, намеренно ориентированных на решение стоящих перед обществом задач (Zhechev, 2015); как эффект социализации и развития субъекта, реализующего деятельность, направленную на изменение и преобразование социальных объектов, в результате которого изменяется не только их сущность и социальная ситуация в целом, но и сам субъект (Шамянов, 2018). Объединяющей идеей данных исследований выступает обращение к категории «деятельность». Поэтому с позиций деятельностного подхода, социальную активность в широком смысле можно понимать как сознательную деятельность личности, которая создает социальную реальность, изменяет ее и условия своего существования в ней. Она включает в себя социальные действия и поведение личности, направленные на достижение ее соответствия как индивидуальным, так и групповым нормам и ценностям (Арендчук, 2020).

Обращение к социальной активности в контексте деятельностного подхода при выявлении факторов психологической готовности к ее реализации является не случайным. Современные исследования, посвященные изучению состояния психологической готовности личности, ориентированы на установление его взаимосвязи с эффективностью деятельности, со способностью включиться в данную деятельность и проявлять активность в определенном направлении.

В исследованиях российских ученых психологическая готовность определяется как целостное психическое образование, которое:

– проявляется в форме избирательной и прогнозируемой активности на этапе подготовки к деятельности (от момента определения цели и осознания личностью мотивов и потребностей) (Дьяченко, Кандыбович, 1976);

– характеризуется мобилизацией ресурсов на выполнение конкретной деятельности, помогает успешно использовать знания, опыт, личные каче-

ства, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность в непредвиденных ситуациях (Носова, 2007);

– развивается в процессе накопления личностью жизненного опыта, базируется на позитивном отношении к данной деятельности, на осознании ее мотивов, цели, способов ее достижения при взаимодействии с действительностью и обеспечивает мобилизацию личности в момент включения в деятельность определенной направленности (Жукова, 2012);

– определяется степенью выраженности устойчивого интереса к данной деятельности, осознания ее социального смысла и содержания, стремления к самосовершенствованию и самореализации (Бубчикова, Чикова, 2013).

В большинстве случаев психологическая готовность понимается как комплексное психологическое образование, как симбиоз операциональных, функциональных и личностных компонентов, позволяющих субъекту активно осуществлять практическую деятельность (Мычко, Зелко, 2013; Boitzova, Simonova, 2019). Психологическая готовность рассматривается и как фактор проявления активности личности в процессе ее самореализации, при вхождении в новую социальную позицию, в решении задач, связанных с социальной необходимостью (Санжаева, 2016).

Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволил выявить следующие структурные составляющие психологической готовности личности к осуществлению тех или иных видов деятельности, связанных с проявлением ее активности:

– эмоциональная готовность реагировать на любую ситуацию, обусловленная сформированностью эмоциональной компетентности личности (Boitzova, Simonova, 2019; Gupta et al., 2016);

– готовность к преодолению трудностей при достижении социальной успешности, в основе которой – самоэффективность как способность грамотно разыграть поведение в конкретной ситуации (Gupta et al., 2016);

– готовность к саморазвитию как совокупность когнитивного, поведенческого и мотивационного компонентов готовности и присущий личности способ реализации стратегий поведения в жизненной ситуации в соответствии со своими индивидуально-психологическими особенностями, ресурсами и накопленным жизненным опытом, возрастными и социальными возможностями (Блинова, 2015; Плотницкая и др., 2015);

– индивидуальная готовность к изменениям, отражающая мысли, чувства и намерения человека, ведущие к определенному поведению, связанному с его отношением к себе, к объектам и ситуациям, с которыми он сталкивается (Desplaces, 2005; Grigoryeva, 2019).

Таким образом, теоретический анализ современных публикаций по проблеме психологической готовности личности к реализации социальной активности позволил сформулировать *гипотезу исследования*. Было сделано предположение, что психологическую готовность можно рассматривать как фактор, связанный с проявлением социальной активности молодежи: чем более выраженными являются характеристики готовности, тем меньше молодые люди проявляют себя в протестных формах активности и более активны в социально-ориентированных видах деятельности.

Цель исследования – выявление характеристик психологической готовности, связанных с проявлением разных форм социальной активности у студенческой молодежи.

Процедура и методы исследования

Участники. Исследование проводилось на выборке студенческой молодежи, сформированной с помощью метода простого рандомизированного отбора, в соответствии с которым выборка формировалась случайным систематическим образом – в нее включались студенты, фамилии которых в списках обследуемых учебных групп находились под нечетными номерами. В нее вошли 197 человек в возрасте 17–23 лет ($M = 19,38 \pm 2,43$): студенты Саратовского колледжа отраслевых технологий ($n = 62$); студенты бакалавриата ($n = 77$) и магистратуры ($n = 58$) вузов Саратова – СГУ имени Н.Г. Чернышевского и СГТУ имени Ю.А. Гагарина.

Методики. В процессе исследования изучались следующие характеристики психологической готовности к социальной активности:

– эмоциональная направленность личности, определяющая вовлеченность молодежи в конкретную форму социальной активности (эмоциональная готовность). Выраженность типов эмоциональной направленности (альтруистическая, коммуникативная, глорическая, практическая, пугническая, романтическая, гностическая, эстетическая, гедонистическая, акизитивная) выявлялась с помощью опросника *«Оценка эмоциональной направленности личности»* Б.И. Додонова, верификация Н.А. Бельской (Додонов, 1978; Бельская, 2013);

– самооффективность, которая регулирует социальное поведение личности и определяет мотивацию к осуществлению активных действий, особенно в трудных ситуациях (готовность к преодолению трудностей), определялась по методике *«Шкала общей самооффективности»* Р. Шварцера, М. Ерусалема в адаптации В.Г. Ромека (Шварцер и др., 1996);

– потребность знать самого себя и готовность самосовершенствоваться выявлялись с помощью теста *«Готовность к саморазвитию»* В.Л. Павлова (Ратанова, Шляхта, 2003);

– личностные характеристики, которые особенно важны при анализе ситуаций, связанных с переменами в социальном контексте («страстность», «находчивость», «оптимизм», «смелость, предприимчивость», «адаптивность», «уверенность», «толерантность к двусмысленности»), изучались по методике *«Личностная готовность к переменам»* (А. Ролник, С. Хезер, М. Голд, К. Халл, адаптация Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер) (Бажанова, 2005).

Выраженность форм социальной активности молодежи определялась с помощью анкеты, *содержательно описывающей виды социальной активности* (альтруистическая, досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная) и позволяющей установить степень их проявления в жизнедеятельности студентов

по 5-балльной шкале Лайкерта (минимальное значение – 1, максимальное – 5). Анкета разработана коллективом авторов: Р.М. Шамионов, И.В. Арендачук, Е.Е. Бочарова, М.В. Григорьева, А.И. Заграничный, М.А. Кленова, Н.В. Усова, О.А. Черкаева, А.А. Шаров (Бочарова, 2018; Кленова, 2018).

Процедура исследования. Исследование проводилось в соответствии с принципами, изложенными в этическом кодексе психолога Российского психологического общества. Все респонденты были осведомлены о цели исследования и участвовали в нем добровольно и безвозмездно. Конфиденциальность обеспечивалась анонимным их участием (в опросных листах указывались только возраст, пол, название организации, в которой на момент проведения исследования получали образование респонденты). Тестовые методики в бланковом варианте заполнялись последовательно в соответствии с требованиями к процедуре психодиагностического исследования. Полученные эмпирические данные систематизировались в сводные таблицы в программе Microsoft Excel. Все расчетные процедуры выполнялись в статистическом пакете Statistica for Windows 13. Проверка выборки на нормальность распределения проводилась по критерию Шапиро – Уилка (W), а также с помощью процедуры «Подгонка распределения» по критерию согласия Пирсона χ^2 . Соотношения форм социальной активности с характеристиками психологической готовности выявлялись в процессе корреляционного анализа по Пирсону.

Результаты исследования

Корректность использования статистических методов исследования связана с требованием приближенности выборки к нормальному распределению, поэтому предварительно была осуществлена соответствующая проверка. В качестве проверяемого признака был выбран обобщенный показатель социальной активности личности ($N = 197$), рассчитанный по результатам анкетирования и отражающий среднее значение оценок студенческой молодежью своей активности во всех формах ее проявления. Значение рассчитанного статистического критерия Шапиро – Уилка ($W = 0,990$; $p = 0,477$) свидетельствовало об отсутствии статистически значимых различий между эмпирическим и нормальным теоретическим распределениями (больше $p = 0,05$), что позволило сделать заключение о соответствии выборки нормальному распределению. Значение критерия согласия Пирсона $\chi^2 = 19,094$ оказалось больше критического (18,307 при $df = 10$), что также свидетельствовало о не противоречии выборки нормальному распределению.

Описательная статистика, включающая средние по выборке значения изученных показателей и их стандартные отклонения, представлена в табл. 1.

Согласно представленным данным, студенческой молодежи в большей степени свойственны: альтруистическая, коммуникативная и практическая виды эмоциональной направленности личности и пониженный уровень ее самоэффективности; в равной степени выражены потребность в самопознании и готовность самосовершенствоваться; выраженность характеристик

«находчивость» «уверенность», «страстность» и «оптимизм» в структуре личностной готовности к переменам.

Корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязи между степенью выраженности форм социальной активности и характеристиками психологической готовности к ее проявлению, определил 43 статистически значимые корреляционные связи ($p < 0,05$) (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Описательная статистика всех переменных исследования, $N = 197$ /
Descriptive statistics of all studied variables, $N = 197$

Формы социальной активности / Forms of social activity	M	SD	Характеристики психологической готовности / Characteristics of psychological readiness	M	SD
Альтруистическая / Altruistic	2,63	1,00	<i>Эмоциональная направленность / Emotional orientation</i>		
			– альтруистическая / altruistic	9,11	2,88
Досуговая / Leisure	3,92	1,03	– коммуникативная / communicative	9,00	2,91
			– глорическая / self-affirming	7,29	3,08
Социально-политическая / Socio-political	1,85	0,97	– практическая / practical	8,91	2,61
			– пугническая / overcoming	6,70	3,02
Интернет-сетевая / Internet network	3,11	1,29	– романтическая / romantic	7,74	2,83
			– гностическая / gnostic	7,86	2,95
Гражданская / Civil	2,10	1,15	– эстетическая / aesthetic	7,89	2,98
			– гедонистическая / hedonistic	7,86	2,97
Социально-экономическая / Socio-economic	2,79	1,40	– акзигитивная / acquisitive	8,34	2,76
			<i>Самозффективность / Self-efficacy</i>	27,62	6,36
Образовательно-развивающая / Educational-developing	2,88	1,16	<i>Готовность к саморазвитию / Readiness for self-development</i>		
			– потребность знать самого себя / need to self-knowledge	4,69	1,43
Духовная / Spiritual	2,80	1,33	– готовность самосовершенство- ваться / readiness to self-improve	4,70	1,83
Религиозная / Religious	2,02	1,26	<i>Личностная готовность к переменам / Personal readiness for change</i>		
			– страстность (энергичность) / passion (energy)	18,36	4,38
Протестная / Protest	1,49	0,82	– находчивость / ingenuity	19,50	4,10
			– оптимизм / optimism	17,56	3,70
Радикально-протестная / Radical protest	1,46	0,76	– смелость, предприимчивость / courage, enterprise	14,51	3,88
Субкультурная / Subcultural	1,67	1,10	– адаптивность / adaptability	15,35	3,87
			– уверенность / confidence	18,64	4,06
Обобщенный показатель социальной активности / General indicator of social activity	2,39	0,55	– толерантность к двусмысленности / tolerance for ambiguity	14,21	3,76

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь характеристик психологической готовности к разным формам социальной активности и степени их выраженности, N = 197 / Pearson's significant correlations between characteristics of psychological readiness for different forms of social activity and the degree of their manifestation, N = 197

Формы социальной активности / Forms of social activity	Характеристики психологической готовности / Characteristics of psychological readiness	r Пирсона / Pearson's r, p < 0,05	
Альтруистическая, 6 связей / Altruistic, 6 correlations (13,95 %)	Готовность самосовершенствоваться / Readiness to self-improve;	0,237	
	Самоэффективность / Self-efficacy	0,204	
	Страстность (энергичность) / Passion (energy)	0,199	
	Находчивость / Ingenuity	0,226	
	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – романтическая / romantic – гностическая / gnostic	0,262 –0,247	
Образовательно-развивающая, 6 связей / Educational-developing, 6 correlations (13,95 %)	Самоэффективность / Self-efficacy	0,231	
	Страстность (энергичность) / Passion (energy)	0,232	
	Уверенность / Confidence	0,188	
	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – практическая / practical – пугническая / overcoming – романтическая / romantic	0,182 0,180 0,229	
	Духовная, 5 связей / Spiritual, 5 correlations (11,63 %)	Самоэффективность / Self-efficacy	0,194
Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – альтруистическая / altruistic – романтическая / romantic – эстетическая / aesthetic – акизитивная / acquisitive		0,188 0,267 0,286 0,182	
Досуговая, 4 связи / Leisure, 4 correlations (9,30 %)		Готовность самосовершенствоваться / Readiness to self-improve	0,222
		Самоэффективность / Self-efficacy	0,276
		Страстность (энергичность) / Passion (energy)	0,252
	Уверенность / Confidence	0,174	
Гражданская, 4 связи / Civil 4 correlations (9,30 %)	Страстность (энергичность) / Passion (energy)	0,229	
	Находчивость / Ingenuity	0,221	
	Уверенность / Confidence	0,183	
	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – пугническая / overcoming	0,245	
Социально-экономическая, 4 связи / Socio-economic, 4 correlations (9,30 %)	Готовность самосовершенствоваться / Readiness to self-improve	0,237	
	Самоэффективность / Self-efficacy	0,205	
	Страстность (энергичность) / Passion (energy)	0,291	
Социально-политическая, 1 связь / Socio-political, 1 correlation (2,32 %)	Находчивость / Ingenuity	0,184	
	Адаптивность / Adaptability	–0,180	
Интернет-сетевая, 1 связь / Internet network, 1 correlation (2,32 %)	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – пугническая / overcoming	–0,193	
Религиозная, 0 связей / Religious, 0 correlations	Не выявлено / Not found	–	
Радикально-протестная, 3 связи / Radical protest, 3 correlations (6,97 %)	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – коммуникативная / communicative – пугническая / overcoming – гностическая / gnostic	–0,181 0,210 –0,182	
	Протестная, 2 связи / Protest, 2 correlations (4,64 %)	Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – коммуникативная / communicative – гностическая / gnostic	–0,174 –0,208
		Субкультурная 7 связей / Subcultural 7 correlations (16,28 %)	Самоэффективность / Self-efficacy
Толерантность к двусмысленности / Tolerance for ambiguity	0,236		
Эмоциональная направленность / Emotional orientation: – альтруистическая / altruistic – коммуникативная / communicative – практическая / practical – гностическая / gnostic – эстетическая / aesthetic	–0,282 –0,253 –0,176 –0,238 –0,211		

Согласно представленным данным, в большей степени связанными с характеристиками психологической готовности оказались субкультурная (семь значимых корреляционных связей), альтруистическая и образовательно-развивающая формы социальной активности (по шесть значимых связей). Менее взаимосвязанными с характеристиками психологической готовности к проявлению оказались духовная (пять значимых связей), досуговая, гражданская и социально-экономическая (по четыре значимых корреляции) формы социальной активности. С радикально-протестной формой активности коррелируют три характеристики психологической готовности, с протестной – две; в отношении социально-политической и интернет-сетевой активности выявлено всего по одной корреляционной связи, а с религиозной формой социальной активности таких связей не обнаружено.

Поскольку корреляционный анализ выявляет взаимосвязи между двумя переменными, а детерминация понимается как обусловленность факторов, их активное взаимодействие, отражающее признание «двух объективно существующих способов взаимообуславливания» (Галанина, 2016. С. 22), выявленные характеристики психологической готовности студентов можно отнести к детерминантам соответствующих форм социальной активности.

Следовательно, проявление активности в деятельности, носящей *альтруистическую* направленность (волонтерство во всех его формах – от помощи нуждающимся людям и животным до активного участия в благоустройстве общественных мест), может быть детерминировано характеристиками эмоциональной готовности, готовности к саморазвитию, к преодолению трудностей и к переменам у молодых людей. Чем выше их энергичность, жизненный тонус и уверенность в себе, стремление самосовершенствоваться, вера в успех своих начинаний (самоэффективность), склонность к поиску новых источников для решения проблем и необычных, таинственных задач (гностическая и романтическая эмоциональная направленность), тем большую активность они склонны проявлять в альтруистической деятельности.

Образовательно-развивающая активность студенческой молодежи, проявляющаяся в деятельности, направленной на повышение уровня своей образованности, на профессионально-личностное развитие и приобретение новых навыков, вероятно, детерминирована самоэффективностью, характеристиками личностной готовности к переменам и эмоциональной готовности. Данная форма активности в большей мере может проявляться у студентов, которые характеризуются готовностью приложить максимум усилий для достижения цели и преодоления трудностей (самоэффективность); энергичны, уверены в себе, в своих достоинствах и силе; получают эмоциональное удовлетворение от активной деятельности как таковой (практический компонент эмоциональной направленности), особенно если она необычна (романтическая направленность) и вызывает яркие переживания (пугническая направленность).

Духовная активность, выражающаяся в увлеченности деятельностью по приобщению к культуре, литературе и искусству, скорее всего, обусловлена самоэффективностью как характеристикой готовности к преодолению трудностей на основе веры в собственный успех и характеристиками эмоцио-

нальной готовности: направленностью на эмоциональные переживания связанные с помощью другим людям (альтруистическая), поиском ответов на таинственные и необычные вопросы (романтическая), переживанием чувства прекрасного (эстетическая) и обладанием вещами, ценность которых не определяется практической значимостью (акзигитивная).

Досуговая активность, связанная с деятельностью по оздоровлению и удовлетворению интересов и потребностей в свободное от учебы и работы время, может быть детерминирована характеристиками готовности к саморазвитию, преодолению трудностей и к переменам. Чем больше выражены в структуре личностных свойств готовность самосовершенствоваться, вера в успешность и достижимость своих начинаний (самоэффективность), склонность к увлеченности и неустойчивость, уверенность в себе, тем выше активность студентов в досуговой деятельности.

Гражданская активность в форме выражения гражданской позиции по вопросам общественной жизни, солидарности с другими людьми и участия в деятельности по преобразованию своего ближайшего микросоциума соотносится с характеристиками готовности личности к переменам и эмоциональной готовности. Вероятность ее проявления у студентов тем выше, чем в большей степени выражены страстность, находчивость и уверенность в структуре характеристик личностной готовности к переменам, а также эмоциональная готовность в виде повышенной пугнической эмоциональной направленности (склонности к бурным эмоциональным реакциям при необходимости преодоления затруднений).

Социально-экономическая форма социальной активности, проявляющаяся в виде деятельности, направленной на зарабатывание денег, в том числе и при совмещении учебы и работы или работы во время каникул, связана с характеристикой «готовность самосовершенствоваться» (в структуре готовности к саморазвитию), самоэффективностью и характеристиками личностной готовности к переменам «страстность (энергичность)» и «находчивость». Чем больше в структуре психологической готовности студентов выражены эти характеристики, тем более активны они в получении дохода в разных видах трудовой деятельности и обретении экономической самостоятельности.

Социально-политическая и *интернет-сетевая* формы социальной активности менее всего связаны с характеристиками психологической готовности. В деятельность общественно-политических объединений в большей степени вовлекаются молодые люди с низкой адаптивностью, характеризующей готовность личности к переменам, не способные к быстрой перестройке и к поиску оптимальных или компромиссных решений в новых ситуациях и склонные настаивать на своем мнении. Чем меньше у студентов выражена направленность на преодоление затруднений в виде эмоциональных переживаний (пугнический компонент эмоциональной готовности), тем более активно они проявляют себя в различных сетевых группах, чатах, форумах.

Проявление студенческой молодежью *протестной* формы активности может быть обусловлено выраженностью характеристик эмоциональной готовности. Существует повышенная вероятность выражения протестной по-

зиции и участия в деятельности организаций и объединений протестного толка у тех молодых людей, которые слабо ориентированы на конструктивное общение (коммуникативная направленность), на проявление познавательной активности и способности критически оценивать результаты своей деятельности (гностическая направленность). Если же к этим характеристикам добавляется повышенная склонность к эмоциональным переживаниям при преодолении трудностей (пугническая направленность), то протестная активность может перейти в *радикально-протестную* форму, связанную с бескомпромиссным отстаиванием своих идей и взглядов, с кардинальным отрицанием прав и свобод других людей.

В отношении *субкультурной* активности можно отметить, что психологическая готовность студенческой молодежи к ней снижена (86 % выявленных значимых корреляций отрицательные). Чем больше в структуре психологической готовности студентов выражены самоэффективность и эмоциональная направленность на оказание помощи окружающим (альтруистическая), на конструктивные формы общения и взаимодействия (коммуникативная), на увлеченность конкретными делами (практическая), на познавательное отношение к действительности и решение трудных задач (гностическая), на стремление к гармонии с окружающим миром (эстетическая), тем меньше они склонны к самоутверждению через активное транслирование ценностей разного рода молодежных субкультур. Вместе с тем характеристика личностной готовности к переменам «толерантность к неопределенности», проявляющаяся в спокойном отношении к незавершенным делам, в самообладании в неясных ситуациях, может стимулировать проявление субкультурной активности.

Обсуждение результатов исследования

Из всех изученных характеристик психологической готовности в качестве возможной детерминанты особенно выделилась «самоэффективность» личности как показатель *готовности к преодолению трудностей* на основе действий, нацеленных на успех в решении тех или иных задач. Чем выше самоэффективность у представителей студенческой молодежи, тем в большей мере они проявляет альтруистическую, досуговую, социально-экономическую, образовательно-развивающую и духовную формы социальной активности, а также снижают интенсивность своей деятельности, связанной с субкультурной активностью.

Также была показана вероятная детерминация форм социальной активности *характеристиками личностной готовности к переменам*, а именно:

– при выраженности у студентов «страстности», свидетельствующей об энергичности и повышенном жизненном тоне, высока вероятность активности в видах деятельности, имеющих альтруистическую, досуговую гражданскую, социально-экономическую и образовательно-развивающую направленность;

– «находчивость» как способность обращаться к новым источникам для решения возникающих проблем и задач, может детерминировать альтруистическую, гражданскую и социально-экономическую активность;

– «уверенность», отражающая веру студентов в себя, в свои достоинства и силы, в то, что при стремлении к достижению все возможно, при высокой степени сформированности в системе личностных качеств, может являться фактором, повышающим их досуговую, гражданскую и образовательно-развивающую активность;

– снижение «адаптивности» как умения менять свои планы и решения, перестраиваться в новых ситуациях или при изменениях в текущих событиях жизнедеятельности выявлено в отношении социально-политической активности;

– «толерантность к двусмысленности» как спокойное отношение к отсутствию ясных ответов, неопределенности цели и незавершенности начатых дел, может определять тенденцию к повышению субкультурной активности студенческой молодежи.

Выраженность направленности студентов на самосовершенствование (*характеристики готовности к саморазвитию*) может стимулировать повышение их альтруистической, досуговой и социально-экономической активности. Относительно *характеристик эмоциональной готовности* было выявлено:

– студенты, склонные к эмоциональным переживаниям в случае преодоления препятствий (при повышении пугнической эмоциональной направленности личности), в большей степени склонны к проявлению гражданской, образовательно-развивающей и радикально-протестной форм активности молодежи и пониженной активности в интернет-сетевом взаимодействии;

– студены, не отличающиеся стремлением к расширению своих знаний и к познавательным-интеллектуальным способам решения трудных задач (при снижении выраженности гностической направленности личности), в большей степени проявляют активность в форме альтруистической, протестной, радикально-протестной и субкультурной формах деятельности;

– ориентированные на партнеров по взаимодействию студенты с выраженной потребностью в дружеском общении (повышенная коммуникативная направленность личности) на склонны к проявлению протестной, радикально-протестной и субкультурной форм активности;

– склонность студентов к таинственному и необычному (романтическая эмоциональная направленность) связана с повышением их альтруистической, образовательно-развивающей и духовной форм активности;

– повышение практической направленности, связанной с эмоциональной привлекательностью деятельности самой по себе, независимо от ее результатов и получаемых благ, может определять большую образовательно-развивающую активность и снижение выраженности ее субкультурной формы;

– стремление студентов к гармонии с окружающим миром, переживанию чувства прекрасного (эстетическая направленность) и реализации потребности в содействии и помощи другим людям (альтруистическая направленность) может повышать их духовную активность и снижать выраженность субкультурной;

– направленность на эмоциональные переживания, связанные с приобретением, обладанием и накоплением вещей, не зависимо от их практической необходимости, может способствовать повышению духовной активности студенческой молодежи.

Полученные результаты затруднительно соотнести с итогами научных работ других авторов, поскольку комплексных эмпирических исследований психологической готовности личности в контексте проявления ее социальной активности практически не проводилось. Вместе с тем можно отметить некоторые исследования, раскрывающие теоретические основы проблемы психологической готовности личности к тем или иным формам социальной активности и косвенно согласующиеся с представленными в статье данными.

Так, в отношении *альтруистической* (добровольческой, волонтерской) деятельности ученые отмечают ее обусловленность эмоциональным развитием личности (Носова, 2007), позитивным отношением студентов к социальной реальности (Шубович и др., 2019), развитием эмпатии и эмоционального контроля, а также характерологическими свойствами личности, ее умением общаться и взаимодействовать с окружающими (Минахметова и др., 2019). *Социально-экономическая* активность личности опосредована личностно-ситуационной готовностью к экономической деятельности (Вяткин, 2007), личностными характеристиками готовности к предпринимательской деятельности – направленностью на успех, способностью к саморазвитию, к самоподкреплению как источнику повышения самоуважения и собственной эффективности (Ханова, 2016). Отмечается, что направленность студентов на профессионально-личностное развитие (по сути, *образовательно-развивающая* активность) в контексте психологической готовности к инновационной деятельности зависит от их субъектных качеств – направленности на непрерывное образование и саморазвитие, устремленности к развитию своих ресурсов, получению новых знаний, необходимых для достижения целей, изменениям для их достижения (Леонова, 2018). Утверждается, что познавательные интересы личности побуждают человека к выбору той или иной деятельности, при этом основой их формирования выступают социальные влияния и направленность на определенные типы эмоций и эмоциональные предпочтения и переживания (Дербенева, 2009), что служит некоторым подтверждением наличия установленной в данном исследовании взаимосвязи между образовательно-развивающей активностью личности и ее эмоциональной направленностью.

Заключение

Новизна представленного исследования определяется тем, что в нем конкретизированы структурные составляющие психологической готовности личности к осуществлению деятельности, связанной с проявлением ее активности (эмоциональная готовность, готовность к преодолению трудностей при достижении социальной успешности, готовность к саморазвитию и индивидуальная готовность к изменениям). Также выявлены некоторые тенденции, определяющие особенности детерминации разных форм социальной активности студенческой молодежи характеристиками психологической готовности к их проявлению.

Сформулируем теоретические и эмпирические результаты исследования в виде обобщенных заключений:

1) самоэффективность (как регулятор поведения и показатель готовности личности к разрешению затруднений и к энергичным действиям, чтобы

сделать свою социальную жизнь успешной) обуславливает выраженность альтруистической, досуговой, образовательно-развивающей, социально-экономической и духовной форм социальной активности;

2) эмоциональная направленность личности (как фактор эмоциональной вовлеченности молодежи в конкретный вид деятельности) детерминирует альтруистическую, образовательно-развивающую, духовную, гражданскую активность и снижает выраженность субкультурной, интернет-сетевой, протестной и радикально-протестной форм активности;

3) в системе личностных характеристик (определяющих готовность к переменам в социальном окружении и общественных связях) особенно выделяются страстность, уверенность и находчивость, обуславливающие выраженность у студенческой молодежи альтруистической, досуговой, гражданской, образовательно-развивающей и социально-экономической форм активности;

4) готовность к саморазвитию детерминирует активность студентов в альтруистической, досуговой и социально-экономической видах деятельности;

5) психологическая готовность студенческой молодежи к социальной активности определяет ее вовлеченность в социально-ориентированные виды деятельности (альтруистическую, образовательно-развивающую, духовную, досуговую, гражданскую и социально-экономическую) и снижает выраженность социально-политической, интернет-сетевой, протестной, радикально-протестной и субкультурной форм активности; религиозная форма активности не связана с характеристиками психологической готовности студентов.

Практическая значимость исследования связана с тем, что выявленные детерминанты, представленные в виде характеристик психологической готовности студенческой молодежи к разным формам проявления социальной активности, позволяют разрабатывать и внедрять в учебно-воспитательный процесс колледжей и вузов программы ее подготовки к успешной интеграции в значимые сферы общественной жизни. Необходимо сделать так, чтобы социальная активность выступала для молодежи не только средством достижения общественно значимых целей, но и позволяла им удовлетворять личностные потребности в соотношении с потребностями социума. Представляется важным в процессе учебно-воспитательного взаимодействия преподавателям и кураторам учебных групп сделать акцент на развитие у студентов готовности к саморазвитию; поощрять проявление таких личностных качеств, как страстность, находчивость, нацеленность на открытие нового; поддерживать уверенность в себе, в своих силах и достоинствах, поскольку эти характеристики личностной готовности связаны с наиболее актуальными для них сферами активности и определяют позитивный вектор ее проявлений. Например, поддержка молодых людей в проявлении досуговой активности должна быть связана с поощрением перехода от пассивных форм проведения досуга к деятельности, связанной с активным отдыхом, направленным на реализацию индивидуальных интересов и устремлений, к свершению новых открытий о себе и социальной действительности, о мире в целом. При вовлечении студентов в деятельность, связанную с проявлением альтруистической и гражданской активности целесообразно поддерживать

их самостоятельные инициативы, направленные на помощь людям, поощрять их озабоченность конкретными вопросами по благоустройству жизни, начиная от своего ближайшего сообщества, и поддерживать их инициативы при решении этих проблем. В процесс психолого-педагогического сопровождения студентов необходимо включать систему социально-психологических тренингов, направленных на развитие коммуникативной и гностической эмоциональной направленности личности, что может способствовать снижению выраженности у студентов протестных тенденций и повышению активности в социально-полезных видах деятельности, а работа в направлении повышения адаптивности личности может стимулировать их социально-политическую активность как будущих участников процесса построения и развития общества.

Список литературы

- Арендачук И.В.* Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. Вып. 2 (34). С. 148–161. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161>
- Бажанова Н.А.* Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания» (Перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey») // Acta eruditorum: научные доклады и сообщения. 2005. Т. 2. С. 169–178.
- Балог А.И.* Социальная активность студенческой молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6–2. С. 143–146.
- Баранова Г.В., Баранов А.А.* Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 233–242.
- Бельская Н.А.* Математическая верификация конструктивной валидности методики исследования эмоциональной направленности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 46–50.
- Блинова В.Л.* Теоретическая модель формирования готовности личности к саморазвитию // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 2. Вып. 1 (5). С. 16–20.
- Бочарова Е.Е.* Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345>
- Бубчикова Н.В., Чикова И.В.* Мотивационно-ценностная сфера личности будущего педагога как компонент психологической готовности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 2 (151). С. 32–36.
- Вяткин А.П.* Проблема психологической готовности к экономической деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 3 (48). С. 97–100.
- Галанина Н.В.* Понимание детерминации в философском анализе // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 21–23.
- Дербенева М.Ю.* Эмоциональная направленность как основа формирования познавательных интересов личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1–1. С. 288–294.
- Додонов Б.И.* Эмоция как ценность. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
- Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А.* Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 176 с.

- Жукова В.Ф. Психолого-педагогический анализ категории «Психологическая готовность» // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 320. № 6. С. 117–121.
- Иваненков С.П., Кострикин А.В. Проблемы исследования социальной активности молодежи // Credo new. 2009. № 3 (59). С. 82–100.
- Кленова М.А. Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4. С. 319–325. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-319-325>
- Леонова Е.В. Психологическая готовность студентов к инновационной деятельности // Высшее образование сегодня. 2018. № 7. С. 56–59.
- Минахметова А.З., Гатауллина Р.Ф., Адигамова Э.Б. Модель формирования психологической готовности студенческой молодежи к волонтерству // Казанский педагогический журнал. 2019. № 4 (135). С. 119–124.
- Мычко Е.А., Зелко А.С. Проблема психологической готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности // Психологическая наука и образование. 2013. Т. 18. № 4. С. 23–27.
- Нам М.В. Формирование социальной активности старших школьников // Модернизация педагогического образования: проблемы, поиски, решения. Уфа: Изд-во БГПУ, 2003. С. 105–108.
- Носова Е.С. Формирование психологической готовности к добровольческой деятельности // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 186–190.
- Плотницкая М.Р., Фризен М.А., Шучковская Е.С. Психологическая готовность личности к саморазвитию: осмысление и исследование // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 9. С. 136–141.
- Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития // Образование личности. 2018. № 2. С. 96–103.
- Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности М.: МПСИ; Флинта, 2003. 320 с.
- Савастыина А.А., Осипова Л.Б. Социальная активность молодежи как условие динамичного развития общества // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2–2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22320> (дата обращения: 02.09.2020).
- Санжаева Р.Д. Готовность и ее психологические механизмы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. Вып. 2. С. 6–16.
- Соколова Е.С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 197–202.
- Ханова З.Г. Психологическая готовность студентов к предпринимательской деятельности // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 3. С. 66–72.
- Харланова Е.М. Исследование социальной активности студентов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 173–178.
- Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Шатыр Ю.А., Мулик И.Г., Улесикова И.В., Булатецкий С.В., Мулик А.Б. Оптимизация оценки выраженности и направленности социальной активности человека // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2017. Т. 5. № 4. С. 393–405. <https://doi.org/10.23888/НМЈ20174393-405>
- Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77.
- Шубович М.М., Еремина Л.И., Бибикина Н.В., Плохова И.А. Готовность студентов педагогического вуза к социально-преобразующей добровольческой деятельности //

Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. № 2. С. 76–82. <https://doi.org/doi:10.14526/2070-4798-2019-14-2-76-82>

- Boitzova A.V., Simonova, N.N.* “Psychological readiness”. Definition and approaches // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019)*. Vol. 321. Pp. 21–24. <https://doi.org/10.2991/ispcep-19.2019.5>
- Crocettia E., Jahromib P., Meeusc W.* Identity and civic engagement in adolescence // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. No. 3. Pp. 521–532. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.08.003>
- Desplaces D.E.* A multilevel approach to individual readiness to change // *Journal of Behavioral and Applied Management*. 2005. Vol. 7. No.1. Pp. 25–39. <https://doi.org/10.21818/001c.14568>
- Furedi F.* Socialisation as behaviour management and the ascendancy of expert authority. Amsterdam: Vossiuspers UvA, 2009. 26 p.
- Grasso M.* Young people’s political participation in Europe in times of crisis // *Young people re-generating politics in times of crises. Palgrave studies in young people and politics / ed. by S. Pickard, J. Bessant*. London: Palgrave Macmillan, Cham, 2018. Pp. 179–196. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
- Grigoryeva M.V.* Students’ readiness for changes as a predictor of social activity // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*. 2019. Vol. LVI. Pp. 43–48. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.6>
- Gupta L., Malik A., Singh R.* Construct of Psychological Preparedness and its Correlates // *International Journal of Indian Psychology*. 2016. Vol. 3. Iss. 2. No. 8. Pp. 73–79.
- Jeznik K.* Družbene podobe o mladih kot izziv za mentorsko delo // *Andragoška spoznanja*. 2016. L. 22 Št. 2. S. 39–52. <https://doi.org/10.4312/as.22.2.39-52>
- Moss P., Moss G.* Toward a new public education: making globalization work for us all // *Child development perspectives*. 2008. Vol. 2. Iss. 2. Pp. 114–119. <https://doi.org/10.1111/j.1750-8606.2008.00051.x>
- Pickard S.* The nature of environmental activism among young people in Britain in the twenty-first century // *Political Ecology and Environmentalism in Britain / ed. by B. Prendiville, D. Haigron*. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2020. Pp. 89–110.
- Schusler T., Krings A., Hernández M.* Integrating youth participation and ecosocial work: New possibilities to advance environmental and social justice // *Journal of Community Practice*. 2019. Vol. 27. Iss. 3–4: Ecosocial Work and Social Change in Community Practice. Pp. 460–475. <https://doi.org/10.1080/10705422.2019.1657537>
- Šerek J., Machackova H., Macek P.* Who crosses the norms? Predictors of the readiness for non-normative political participation among adolescents // *Journal of Adolescence*. 2018. Vol. 62. Pp. 18–26. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.11.001>
- Subhanov N.* Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society // *European science review*. 2017. No 1–2. Pp. 171–173. <https://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173>
- Zhechev Z.* Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity // *SocioBrains*. 2015. Iss. 5. Pp. 48–53.

История статьи:

Поступила в редакцию: 21 сентября 2020 г.

Принята к печати: 15 декабря 2020 г.

Для цитирования:

Арендачук И.В. Характеристики психологической готовности к социальной активности как детерминанты разных форм ее проявления у российской студенческой молодежи в Саратовском регионе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021. Т. 18. № 1. С. 64–84. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>

Сведения об авторе:

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ResearcherID: D-9381-2013, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, eLIBRARY SPIN: 3422-0417. E-mail: arend-irina@yandex.ru.

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84

Research article

Characteristics of Psychological Readiness for Social Activity as Determinants of Different Forms of its Manifestation among Russian Student Youth in the Saratov Region

Irina V. Arendachuk

Saratov State University,
83 Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. In modern studies, there is a contradiction between the passivity of young people in the manifestation of their social activity and the ideas of society about their progressive role in the development of civilization. In this regard, it becomes especially relevant to solve the problem of increasing the involvement of student youth in social processes through the search for factors that determine their psychological readiness for social activity, as aimed at being included in socially transformative activities, allowing young people to realize their potential in various spheres of life. In order to find a solution to this problem, a study aimed at analyzing the determinants of psychological readiness of Russian students to manifest various forms of social activity was conducted. The empirical study was carried out on a sample of students who live in the Saratov region and study in organizations of secondary vocational and higher education (Russian Federation, Saratov, $N = 197$; aged 18 to 23). The characteristics of psychological readiness were identified using the following methods: *Personality Emotional Orientation Assessment* (B.I. Dodonov, verified by N.A. Belskaya), *General Self-Efficacy Scale* (R. Schwarzer, M. Erusalem, adapted by V.G. Romek), *Readiness for Self-Development* (V.L. Pavlov) and *Personal Change-Readiness Survey* (A. Rolnik, S. Hezer, M. Gold, K. Hull, adapted by N.A. Bazhanova and G.L. Bardier). The intensity of social activity and different forms of its manifestation was determined using a questionnaire developed by a team of authors (R.M. Shamionov et al.). The study revealed some specific features in the determination of various forms of social activity by characteristics of psychological readiness for their manifestation among Russian students. It is shown that social activity in different forms of its manifestation can be determined by personal emotional orientation as a characteristic of emotional readiness, self-efficacy as an indicator of readiness to overcome difficulties in a social context, and characteristics of personal readiness for change, among which passion (energy), confidence and ingenuity dominate. It is found that, among young students, psychological readiness to the greatest extent determines the intensity of subcultural, altruistic and educational-developing forms of social activity, minimally associated with the manifestation of socio-political and Internet network forms of activity and is not associated with religious activity.

Key words: Russian student youth, personality social activity, psychological readiness, characteristics of psychological readiness for social activity, forms of manifestation of social activity

Acknowledgements and Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00298.

References

- Arendachuk, I.V. (2020). Activity characteristics of social activity in young people belonging to different age groups. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 9(2), 148–161. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161> (In Russ.)
- Balog, A.I. (2015). Social activity of student youth. *Historical and Social Educational Ideas*, 7(6-2), 143–146. (In Russ.)
- Baranova, G.V. & Baranov, A.A. (2013). Social activity (the experience of methodological analysis). *RSUH/RGGU Bulletin. Philosophy. Social Studies. Art Studies Series*, (2), 233–242. (In Russ.)
- Bazhanova, N.A. (2005). Lichnostnaya gotovnost' k peremenam v kontekste issledovaniya fenomena “ozhidaniya” (Perevod i aprobaciya oprosnika “Personal change-readiness survey”). *Acta Eruditorum*, (2), 169–178. (In Russ.)
- Belskaya, N.A. (2013). The mathematical verification of emotional orientation method’s construct validity. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 13(4), 46–50. (In Russ.)
- Blinova, V.L. (2015). Theoretical model of personality's readiness for self-development formation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, 2(1), 16–20. (In Russ.)
- Bocharova, E. E. (2018). Regulatory and worldview factors of various forms of social activity of young people. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 333–345. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-333-345> (In Russ.)
- Boitzova, A.V., & Simonova, N.N. (2019). “Psychological readiness”. Definition and approaches. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. II International Scientific-Practical Conference "Psychology of Extreme Professions" (ISPCPEP 2019)*, 321, 21–24. <https://doi.org/10.2991/ispcpep-19.2019.5>
- Bubchikova, N.V., & Chikova, I.V. (2013). Motivacionno-cennostnaya sfera lichnosti budushhego pedagoga kak komponent psihologicheskoy gotovnosti. *Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, (2), 32–36. (In Russ.)
- Crocettia, E., Jahromib, P. & Meeusc, W. (2012) Identity and civic engagement in adolescence. *Journal of Adolescence*, 35(3), 521–532. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2011.08.003>
- Derbeneva, M.Yu. (2009). Emocionalnaya napravlenost' kak osnova formirovaniya poznavatelnyh interesov lichnosti. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogics*, (1-1), 288 – 294. (In Russ.)
- Desplaces, D. E. (2005). A multilevel approach to individual readiness to change. *Journal of Behavioral and Applied Management*, 7(1), 25–39. <https://doi.org/10.21818/001c.14568>
- Dodonov, B.I. (1978). *Emociya kak tcennost'*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Dyachenko, M.I., & Kandybovich L.A. (1976). *Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti*. Minsk: BGU Publ. (In Russ.)
- Furedi, F. (2009). *Socialisation as behaviour management and the ascendancy of expert authority*. Amsterdam: Vossiuspers UvA. 26 p.
- Galanina, N.V. (2016). Understanding the determination of the philosophical analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (2), 21–23. (In Russ.)
- Grasso, M. (2018) Young People’s Political Participation in Europe in Times of Crisis. *Young People Re-Generating Politics in Times of Crises. Palgrave Studies in Young People and Politics*, 179–196. London: Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-58250-4_10
- Grigoryeva, M.V. (2019). Students' readiness for changes as a predictor of social activity. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, LVI, 43–48. <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.02.02.6>
- Gupta, L., Malik, A. & Singh R. (2016). Construct of Psychological Preparedness and its Correlates. *The International Journal of Indian Psychology*, 3(8(2)), 73–79.

- Ivanenkov, S.P., & Kostrikin, A.V. (2009). Problemy issledovaniya sotsial'noy aktivnosti molodezhi. *Credo New*, (3), 82–100. (In Russ.)
- Jeznik, K. (2016) Social images of youth as a challenge for mentoring work. *Studies in Adult Education and Learning*, 22(2), 39–52. <https://doi.org/doi.org/10.4312/as.22.2.39-52>
- Khanova, Z.G. (2016). Psychological readiness of students for entrepreneurial activity. *Herald of the University of the Russian Academy of Education*, (3), 66–72. (In Russ.)
- Kharlanova, E.M. (2011) Research of Social Activity of Students. *Historical and Social-Educational Ideas*, (5), 173–178. (In Russ.)
- Klenova, M.A. (2018). Problems and perspectives of the study of young people's social activity. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 319–325. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-319-325> (In Russ.)
- Leonova, E.V. (2018). Psychological preparedness of students for innovative work. *Higher Education Today*, (7), 56–59. <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.07.P.56> (In Russ.)
- Minakhmetova, A.Z., Gataullina, R.F., & Adigamova E.B. (2019). Model of formation of psychological readiness of students to volunteering. *Kazan Pedagogical Journal*, (4), 119–124.
- Moss, P., & Moss, G (2008). Toward a new public education: making globalization work for us all. *Child Development Perspectives*, 2(2), 114–119. <https://doi.org/doi.org/10.1111/j.1750-8606.2008.00051.x>
- Mychko, E.I., & Zyoiko, A.S. (2013). The problem of psychological readiness to professional activities in future teachers. *Psychological Science and Education*, 18(4), 23–27. (In Russ.)
- Nam, M.V. (2003). Formirovanie social'noy aktivnosti starshih shkol'nikov. *Modernizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy, poiski, resheniya*, 105–108. Ufa: BGPU Publ. (In Russ.)
- Nosova, E.S. (2007). Formation of psychological readiness to voluntary of aktivty. *Siberian Journal of Psychology*, (25), 186–190 (In Russ.)
- Pickard, S. (2020). The nature of environmental activism among young people in Britain in the twenty-first century. In B. Prendiville & D. Haigron (Eds.), *Political Ecology and Environmentalism in Britain* (pp. 89–110). Cambridge: Cambridge Scholars Publishing.
- Plotnitskaya, M.R., Frizen, M.A., & Shuchkovskaya, E.S. (2015). Psychological readiness of the individual to self-development: conceptualization and research. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, (9), 136–141. (In Russ.)
- Popova, S.Yu., & Selezneva, A.V. (2018). Social activity of youth: status, problems and prospects for development. *Personality Formation*, (2), 96–103. (In Russ.)
- Ratanova, T.A. & Shlyakhta, N.F. (2003). *Psihodiagnosticheskie metody izucheniya lichnosti*. Moscow: MPSI; Flinta. (In Russ.)
- Sanzhayeva, R.D. (2016). Readiness and its psychological mechanisms. *BSU Bulletin. Education. Personality. Society*, (2), 6–16. (In Russ.)
- Savastina, A.A., & Osipova, L.B. (2015). Social activities of youth as a condition of dynamic development company. *Modern Problems of Science and Education*, (2–2). Retrieved September 2, 2020, from <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22320> (In Russ.)
- Schusler, T., Krings, A., & Hernández, M. (2019). Integrating youth participation and ecosocial work: New possibilities to advance environmental and social justice. *Journal of Community Practice, Ecosocial Work and Social Change in Community Practice*, 27(3–4), 460–475. <https://doi.org/10.1080/10705422.2019.1657537>
- Serek, J., Machackova, H., & Macek P. (2018). Who crosses the norms? Predictors of the readiness for non-normative political participation among adolescents. *Journal of Adolescence*, 62, 18–26. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.11.001>
- Shamionov, R.M. (2018). Social Activity of Personality and Groups: Definition, Structure and Mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394> (In Russ.)
- Shatyr, Yu.A., Mulik, I.G., Ulesikova, I.V., Bulateckij S.V., & Mulik, A.B. (2017) Optimization of evaluation of expressiveness and direction of human social activity. *Nauka mo-*

Iodyh (Eruditio Juvenium), 5(4), 393–405. <https://doi.org/10.23888/HMJ20174393-405> (In Russ.)

- Shubovich, M.M., Eremina, L.I., Bibikova, N.V., & Plohova, I.A. (2019). Readiness of future teachers of physical culture to social transforming voluntary activity. *The Russian Journal of Physical Education and Sport*, 14(2), 76–82. <https://doi.org/10.14526/2070-4798-2019-14-2-76-82> (In Russ.)
- Shvarcer, R., Erusalem, M., & Romek, V. (1996). Russkaya versiya shkaly obshhei samoeffektivnosti R. Shvarcera i M. Erusalema. *Inostrannaya Psihologiya*, (7), 71–77. (In Russ.)
- Sokolova, E.S. (2011) Social activity of contemporary Russian youth. *Znanie. Ponimanie. Umenie (Knowledge. Understanding. Skill)*, (1), 197–202. (In Russ.)
- Subhanov, N. (2017). Peculiarities of youth developing in the conditions of forming of civil society. *European Science Review*, (1–2), 171–173. <http://dx.doi.org/10.20534/ESR-17-1.2-171-173>
- Vyatkin, A.P. (2006). The problem of psychological ready to economic activity. *Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, (3), 97–100. (In Russ.)
- Zhechev, Z. (2015). Theoretical research approaches to finding the interconnection between socialization and social activity. *SocioBrains*, (5), 48–53.
- Zhukova, V.F. (2012). Psihologo-pedagogicheskiy analiz kategorii “Psihologicheskaya gotovnost’”. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 320(6), 117–121. (In Russ.)

Article history:

Received: 21 September 2020

Revised: 6 November 2020

Accepted: 15 December 2020

For citation:

Arendachuk, I.V. (2021). Characteristics of Psychological Readiness for Social Activity as Determinants of Different Forms of its Manifestation among Russian Student Youth in the Saratov Region. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(1), 64–84. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-64-84>

Bio note:

Irina V. Arendachuk, PhD in Psychology, is Associate Professor of the Social Psychology of Education and Development Department of the Saratov State University (Saratov, Russia). Researcher ID: D-9381-2013, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8378-2284>, eLIBRARY SPIN: 3422-0417. E-mail: arend-irina@yandex.ru.